

DOI: [10.14515/monitoring.2026.3.3229](https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3229)

Е. А. Островская

ПОСТСЕКУЛЯРНЫЙ ПОВОРОТ И ЦИФРОВЫЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ БУДДИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Правильная ссылка на статью:

Островская Е. А. Постсекулярный поворот и цифровые повествования буддийской идентичности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 3. С. 169—190. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3229>.

For citation:

Ostrovskaya E. A. (2026) Postsecular Turn and Digital Storytelling of Buddhist Identity . *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 169–190. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3229>. (In Russ.)

Получено: 08.12.2025. Принято к публикации: 27.04.2026.

ПОСТСЕКУЛЯРНЫЙ ПОВОРОТ И ЦИФРОВЫЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ БУДДИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ОСТРОВСКАЯ Елена Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: e.ostrovskaya@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0664-1514>

POSTSECULAR TURN AND DIGITAL STORYTELLING OF BUDDHIST IDENTITY

Elena A. OSTROVSKAYA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of Theory and History of Sociology
E-MAIL: e.ostrovskaya@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0664-1514>

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов прикладного социологического исследования постсекулярных нарративов идентичности, представленных в цифровых повествованиях репрезентативных кейсов — телепередачи «Буддийская среда» телекомпании «Тивиком» и телепередачи «Буддийский путь» телеканала «Тува 24». Методологической рамкой исследования стала авторская комбинация концепций «нарративов идентичности» К. Эдера и «цифрового повествования» Н. Коулдри. Ведущими методами прикладной части исследования выступили кейс-стади, качественный контент-анализ видео- и аудиотекстов цифрового повествования, нарративное интервью. Выбранные для изучения кейсы продвигают в светскую публичную сферу нарративы идентичности, апеллирующие к духовно-нравственным, мировоззренческим ценностям бурятского и тувинского народов как буддийских этнонациональных общностей в составе Российской Федерации. Анализ нарративов «Буддийской среды» и «Буддийского пути» позволил соприкоснуться с множественной реальностью культурных кодов и идентичностей российского буддизма. Каждая из передач презентует нарративы соответствующих «сообществ интерпретации». «Буддийская среда» продвигает нарративы идентичности бурятского профессионального духовенства, преподавателей Буддийского универси-

Abstract. The article analyzes the results of applied sociological research on post-secular identity narratives as presented in the digital storytelling of representative cases: the TV program “Buddhist Wednesday” (TV company Tivikom) and the TV program “Buddhist Path” (TV channel Tuva 24). The methodological framework for the study combines the author’s adaptation of K. Eder’s concepts of “identity narratives” with N. Couldry’s concept of digital storytelling. The principal methods of the applied research include case study, qualitative content analysis of video and audio texts from digital storytelling, and narrative interviews. The selected cases promote identity narratives in the secular public sphere that appeal to the spiritual, moral, and ideological values of the Buryat and Tuvan peoples as Buddhist ethno-national communities within the Russian Federation. The analysis of the narratives of “Buddhist Wednesday” and “Buddhist Path” provided direct engagement with the multiple realities of the cultural codes and identities of Russian traditional Buddhism. Each program presents narratives from corresponding communities of interpretation. “Buddhist Wednesday” promotes the identity narratives of Buryat professional clergy, teachers of the Buddhist University, and abbots of large datsans (monasteries) that are part of the Buddhist Traditional Sangha of Russia (BTSR). In these media representations, the identity narrative is constructed through the interweaving of eth-

тета и настоятелей крупных дацанов, входящих в состав Буддийской традиционной сангхи России. В репрезентациях этого медиа нарратив идентичности конструируется с помощью этнонационального, буддийского и гражданского компонентов. Бурятская буддийская традиция и земля трактуются как «колыбель российского буддизма» со своей сакральной картой, святынями и автокефальным духовным главой, исторически стоявшими на страже Отечества. Передача «Буддийский путь» вводит в публичную сферу нарративы идентичности гибридного сообщества интерпретации, включающего как буддийское тувинское духовенство, мирян-практиков, так и академических ученых. «Буддийский путь» транслирует в публичную светскую сферу нарратив, в котором сборка идентичности представлена переплетениями означающих буддийской традиции, передаваемой на тувинском языке поколениями буддийского духовенства, и интеллигенции, внесшей значимый вклад в формирование тувинской государственности, а также в сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества и тувинской этнонациональной общности как его единицы.

Ключевые слова: постсекулярность, традиционный буддизм, нарративы идентичности, Бурятия, Тыва, цифровые повествования, гибридные постсекулярные медиа, сообщества интерпретации

Благодарность. Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-48-03022 «Традиционный буддизм, постсекулярность и общественно-политические процессы в России и Монголии», <https://rscf.ru/project/24-48-03022/>.

no-national, Buddhist, and civic components. The Buryat Buddhist tradition and land are interpreted as the “cradle of Russian Buddhism”, with its own sacred geography, shrines, and autocephalous spiritual head, who have historically defended the Russian Fatherland. The program “The Buddhist Path” brings into the public sphere identity narratives of a hybrid community of interpretation, comprising Tuvan Buddhist clergy, lay practitioners, and academic scholars. “Buddhist Path” introduces a digital narrative into the secular public sphere in which identity assembly is presented as interweavings of signifiers of the Buddhist tradition transmitted in the Tuvan language, generations of Buddhist clergy who have made significant contributions to the formation of Tuvan statehood and its intelligentsia, as well as to the preservation of traditional spiritual and moral values of Russian society and the Tuvan ethno-national community as a unit within it.

Keywords: postsecularity, traditional Buddhism, identity narratives, Buryatia, Tuva, digital storytelling, hybrid postsecular media, community of interpretation

Acknowledgments. This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, grant no. 24-48-03022 “Traditional Buddhism, Postsecularity and Contemporary Socio-Political Processes in Russia and Mongolia”. Available at: <https://rscf.ru/project/24-48-03022/>.

Статья посвящена репрезентациям постсекулярных нарративов буддийской идентичности в публичной медиасфере современного российского общества. Предлагаемые вниманию читателя результаты исследования — часть долгосрочного авторского изучения реинституционализации традиционного буддизма России в контексте процессов медиатизации и разворота российской политической системы в сторону сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, из-за чего особое звучание приобретает тема общественного участия и гражданской организационной активности традиционных религий России [Островская, Бадмацыренов 2024а, 2024б]. В исследовании 2025 г. мы сконцентрировались на анализе репрезентаций буддийской идентичности светскими СМИ. Обращение к данной теме представляется остроактуальным в контексте трансформаций, переживаемых российским обществом. В течение уже трех десятилетий российское общество обнаруживает себя в процессе тотальной пересборки коммуникаций о собственных институциональных смыслах, производимой в формате медиатизированного публичного дискурса. Эта пересборка маркирована вниманием в отношении активного присутствия религий в публичной сфере медиа, роли предлагаемых ими интерпретаций и нарративов в формировании гражданского самосознания и этнонациональных идентичностей.

Долгосрочное изучение ответов религий на вызовы цифровизации, выстраиваемых ими стратегий в отношении новых медиа породило значимое разнообразие концепций, подходов и новых тематических ниш исследования религий. В социологии религии процесс медиатизации социальной реальности концептуализируется как бросающий вызовы традиционным идентичностям, авторитетам, устойчивым границам сообществ, локальностям трансцендентного, религиозным традиционным ценностям. В истекшее десятилетие все больше внимания исследований привлекает тема переосмысления роли религий в публичной сфере с опорой на тезисы о постсекулярном повороте современных обществ, выражающемся в «задолженности религиозных переводов» (Ю. Хабермас), «гибридности социального» (Т. Асад), «конкурирующих нарративах идентичности» (К. Эдер), «множественной реальности культурных кодов» (Б. Латур).

В социологии религии радикально изменившийся контекст общественной востребованности религиозных интерпретаций, их включенность в публичные дискурсы различных сообществ считаются подкрепляемыми и продвигаемыми процессом медиатизации современных обществ. Сформировавшаяся в результате публичная сфера предельно обнажила изменившийся профиль общественного участия религий [Hjarvard, Lövhelm, 2012; Granholm, Moberg, Sjö, 2015; Campbell, Tsuria, 2022]. В свою очередь, цифровизация религиозных коммуникаций и практик трансформирует устойчивые прежде религиозные идентичности, авторитеты, границы сообществ, локальности трансцендентного. Анализ публикаций по этой теме показывает, что изучение религиозных цифровых ниш и практик все больше смещается в сторону изучения агентности религиозного участия в публичной сфере, специфики медиарепрезентаций религии и их фрейминга. Социологическое изучение агентности религиозных медиарепрезентаций, как правило, сфокусировано на вкладе и роли активности религиозных неправительственных организаций, дискурсах религиозных блогов, пабликов, сайтов, подкастов и т. п.

[Lövhheim, Axner, 2015]. Все больше внимания уделяется различным медиамоделям, помещающим обсуждение религиозных тем и событий в актуальный социально-политический и общественный контекст [Lövhheim, 2020]. Вне рассмотрения, как правило, остается вопрос о конструировании идентичностей, то есть включенности религиозных нарративов и практик в более широкий социокультурный контекст онлайн- и офлайн-социализации.

В настоящей статье мы хотели бы привлечь внимание исследователей к вопросам, остающимся за рамками рассмотрения, — о новых модусах религиозного в постсекулярных медиатизированных обществах. Как религиозные интерпретации и дискурсы оказываются включенными в поле публичных дискуссий о духовно-нравственных основах традиционных ценностей? Как религия задействуется в коммуникациях об этнонациональном и гражданском самосознании? Каким образом религиозные нарративы вовлекаются в публичное конструирование принципиально нового феномена постсекулярной идентичности? В нашей работе мы представим анализ двух репрезентативных кейсов — телепередач о буддизме, транслируемых светскими телеканалами на русском языке в Бурятии и Туве, регионах исторического распространения традиционного буддизма России.

Методологическая рамка и методы исследования

Мы используем разработанную нами концепцию постсекулярных нарративов идентичности, сформулированную на основе анализа результатов долгосрочных эмпирических исследований и с привлечением концепций «постсекулярности» и «нарративов идентичности» Клауса Эдера, а также концепции «цифровых повествований» Ника Коулдри. Из разработок Эдера релевантной для темы нашего исследования представляется трактовка постсекулярного общества как «развивающейся сети социальных отношений, посредством которых светские и религиозные нарративы объединяются и циркулируют одновременно» [Eder, 2002: 337; Beaumont, Eder, 2019: 17]. В своей концептуализации постсекулярности Эдер делает акцент на анализе процессов формирования идентичностей через конфликтующие нарративы светского и религиозного. Он полагает, что коммуникация идентичности — это символический, смысловой ресурс религии. Вслед за Даниэль Эрвье-Леже [Hervieu-Léger 2000] он трактует религию как цепь воспоминаний, как то, что обеспечивает память о прошлом и выходит за рамки настоящего. Сама коммуникация идентичности в конечном счете является религиозной коммуникацией [Eder, 2002: 338]. В эпоху цифровизации конструирование идентичностей опосредуется медиа, транслирующими какофонию смыслов, отменяющими привязку нарративов к локальным общностям и офлайн-коллективам [Eder, Carlson, 2020: 103—104]. Постсекулярный поворот современного общества означает выведение в публичную сферу частных нарративов идентичности, прежде привязанных к локальным этнонациональным и языковым общностям. В медиатизированной публичной сфере эти нарративы транслируются так называемыми сообществами интерпретации, выходящими за рамки локальных и языковых привязок, что позволяет им создавать общий горизонт восприятия мира, основанного на жизненном опыте. Такое определение постсекулярного общества фокусирует исследование на агентно-

сти и коммуникативных смыслах современных процессов формирования идентичностей через нарративы.

Концепция «цифровых повествований» Коулдри содержит методологический инструментарий для эмпирического исследования нарративов идентичности, циркулирующих в публичной медиасфере. Одной из ключевых коммуникативных практик здесь становится нарратив в формате цифрового повествования. Коулдри определил цифровое повествование как «разнообразный спектр личных историй, рассказанных в потенциально публичной форме с использованием цифровых медиа»[Couldry, 2008: 42]. Цифровое повествование как коммуникативная практика становится агентом трансформации индивидуальной и групповой идентичности, авторитетов и легитимаций. Это увеличивает количество людей, которые могут внести свой вклад в публичную сферу, поскольку дает возможность «кругам историй», характерным для разных сообществ, встретиться в едином медиапространстве. Цифровые повествования разворачиваются как многоакторные, многолокальные и многособытийные формы. Они порождают сообщества практики, образуемые медиапрактиками конкретных офлайн-сообществ или сообществ, изначально возникающих как транслокальные. В прикладном исследовании Коулдри предложил фокусировать внимание на «сообществах практики», которые формируются через совместный интерес, а не через принадлежность к общине. Их совместное конструирование ценностей и коллективное одобрение/принятие находят выражение в цифровом повествовании.

В качестве ведущей стратегии исследования мы задействовали кейс-стади, а также качественный контент-анализ видео- и аудиотекстов цифрового повествования, нарративное интервью. Использовались следующие критерии отбора репрезентативных кейсов медиа: 1) созданы буддистами-мирянами, проживающими в регионах исторического распространения буддизма — Бурятии, Калмыкии или Туве; 2) позиционируют себя в качестве светского СМИ или медиа (телепередача, программа, канал на цифровой платформе YouTube и в социальной сети «ВКонтакте»); 3) существуют не менее пяти лет; 4) регулярно обновляют контент и имеют комментарии. В ходе исследования в качестве кейсов, удовлетворяющих критериям выборки, были определены телепрограмма «Буддийская среда» телекомпании «Тивиком», YouTube-канал Bumba Mediaholding¹ и телепрограмма «Буддийский путь» Телеканала «Тува 24». С создателями и ведущими указанных медиа мы провели нарративные интервью. Каждый из этих кейсов обнаружил значительный объем материала и потребовал отдельного рассмотрения.

В настоящем рассмотрении мы сосредоточимся на анализе цифровых повествований телепрограммы «Буддийская среда» телекомпании «Тивиком» и телепрограммы «Буддийский путь» Телеканала «Тува 24».

В исследовании мы руководствовались гипотезой, что нарративы идентичности, созданные в условиях постсекулярности, будут содержать переплетения символических конструкторов религиозности, этничности и гражданского самосознания. В перспективе проверки гипотезы через проведение качественного контент-анализа цифровых нарративов мы создали книгу кодов по трем направлени-

¹ Наш анализ постсекулярных нарративов идентичности, медируемых YouTube-каналом Bumba Mediaholding см. в [Островская, 2025].

ям — религиозность, этничность, гражданское самосознание. В качестве кодов религиозности были заданы ключевые для буддийской традиции означающие — «Будда», «Сангха» (община), «Дхарма» (учение), «Прибежище», «учитель», «буддийское образование», «буддийский ритуал», «буддийский лунный календарь», «буддийская сакральная география». Кодами этничности стали следующие означающие: «родной язык», «народ», «родовая история», «земля», «территория», «предки», «семейное наследие», «национальная кухня», «традиционные боевые искусства». Кодами гражданского самосознания — «Россия», «события гражданской истории», «гражданский вклад», «Отечество», «гражданские ценности», «политическое участие», «секулярные праздники».

«Колыбель российского буддизма»

Телепередача «Буддийская среда» появилась в 2017 г. и в течение девяти лет выходила еженедельно по средам на телерадиостанции «Тивиком». За период с 2017 по 2025 г. вышло 123 выпуска программы, каждый продолжительностью от 13 до 55 минут. Выпуски публиковались на всех цифровых площадках «Тивиком» — сайте телекомпании и ее брендированных каналах в YouTube и Rutube, а со временем в «VK Видео». В полном объеме и хронологической последовательности они представлены на сайте Иволгинского дацана в разделе «Видео и музыка». Создателем, автором и ведущей этой передачи является известная российская журналистка Алла Дамбаевна Намсараева, стоявшая у истоков формирования профессиональной российской журналистики о религии в период появления интернета и новых цифровых медиа.

Наше первое знакомство с «Буддийской средой» состоялось в июле 2020 г. в контексте долгосрочного проекта изучения русскоязычной ниши цифрового буддизма. В фокусе того периода исследований были отношения российского буддизма с интернетом и новыми медиа, что включало интервью с создателями блогов и пабликов в популярных социальных сетях и на цифровых платформах. В большинстве тех интервью телепередача «Буддийская среда» указывалась в качестве известного и весьма популярного медиа о российском буддизме в среде светской журналистики о религии.

В наших последующих исследованиях 2021—2024 гг. имя Аллы Намсараевой регулярно звучало в ответах интервью по теме формирования русскоязычной медианиши о традиционных религиях России. Многие респонденты отмечали, что в начале 2000-х годов было отнюдь неочевидным, как лучше писать и говорить о религии на большие аудитории. Утратили свою актуальность привычные для журналистики телевизионный и газетный форматы новостных репортажей о празднованиях той или иной значимой даты религиозного календаря. В равной степени аудитория потеряла интерес и к формату «говорящего с экрана телевизора» религиозного деятеля. Большинство респондентов объясняли это тем, что «религия стала доступна». Интернет и новые медиа открыли прямой доступ к религиозным текстам, наставникам, участию в практиках цифровых религиозных сообществ. Любой пользователь оказывался также компетентным или даже куда более осведомленным, чем журналист. И это само по себе бросало вызов профессионалам медиа, пишущим о религии. А период с 2015 по 2020 г. озаменовался расцве-

том блоготворчества религиозных профессионалов и мирян в социальных сетях и на цифровых платформах. В новой медиаповседневности привлечь аудиторию к телепередаче о буддизме представлялось непростой задачей. Вот в этом контексте неизменно звучало имя Аллы Намсараевой, в рамках журналистики о религии прибегавшей к форматам простого пресс-релиза, репортажа, блога в личном аккаунте в социальной сети, телепередачи.

В 2025 г. мы обратились к Алле Дамбаевне Намсараевой с просьбой об интервью, фокусом которого стали вопросы о «Буддийской среде» — контексте возникновения этой телепередачи на русском языке, о принципах тематизации выпусков и построении их сценариев. В ответах на наши вопросы Алла Дамбаевна подчеркнула, что принципиально значимыми здесь были и ее собственный биографический путь созревания как профессионального журналиста, и опыт глубокого погружения в буддийскую повседневность с ее правилами, и тонкая настроенность на трансформирующуюся современность.

Я прожила 29 лет в Петербурге, закончила Санкт-Петербургский государственный университет, кафедру периодической печати. Писала для журналов и газет, была заместителем директора в Институте прессы, возглавляла пресс-центр «РИА Новости». А с 2007 по 2017 работала в Петербургском дацане, создала там пресс-службу и возглавляла ее. В 2017-м так сложилась моя собственная жизнь, что я переехала в Бурятию. И тогда же меня пригласил Антон Пластинин, генеральный директор телевидения «Тивиком» в Бурятии сделать программу о буддизме. Запрос был на новый формат — форма «лама рассказывает», то есть садится перед камерой и говорит, говорит, говорит, — больше не работала. Я пошла к хамбо-ламе, попросила разрешения снимать программы. С ректором буддийского университета Дымбрыл багшой Дашибалдановым мы долго и детально продумывали, обсуждали. Он предложил формат диалога журналиста с ламами: с ним будем говорить о философии буддизма, а с Жаргал багшой Дугдановым — о ритуалистике. Так были сняты первые программы. Дальше я решила ездить уже в дацаны и говорить с ламами. К некоторым передачам привлекала работников музеев и архивов. В 2023 г. по заданию «Тивиком» я сделала четыре небуддийские фильма и поняла, как можно работать с графикой. И я стала это внедрять в «Буддийскую среду»: мои фильмы об Этигэлове, об институте Пандито хамбо-ламы². (Алла Намсараева, декабрь 2025 г.)

Как следует из цитаты, ко времени переезда в Бурятию Алла Дамбаевна была уже сложившимся профессионалом, располагала долгосрочным опытом работы как в крупных светских СМИ, так и в пресс-службе буддийского дацана. Не менее важным фактором стало осмысление региональной специфики идентичности современных последователей буддизма.

Знаете, в Петербурге мы все — русские, буряты, евреи, — которые родом из Бурятии, из Забайкальского края, из Иркутской области, встречались на мероприятиях всебурятских, там гимн Бурятии звучал, мы все плакали. В Бурятию приехала, меня сразу спра-

² В интервью говорится о фильмах «Драгоценное Неиссякаемое тело» (2022 г.) и «К 260-летию Института Пандито хамбо лам. От Екатерины Великой до наших дней» (2024 г.).

шивают — ты откуда? На этот вопрос отвечать надо — какого ты рода. Ага, ты — тако-го-то рода, а не такого. У вас там лучше, у вас там хуже. И вот это родовое очень важно для понимания специфики. В фильме об институте Пандито хамбо-ламы ясно открыва-ется. Там Пандито хамбо-лама объясняет, что линия 24 хамбо-лам — эта единствен-ное, что держит бурят вместе, они давно разбежались бы... связь — родовая, а объеди-нение всех родов идет через линию хамбо-лам. (Алла Намсараева, декабрь 2025 г.)

Обозначенные в приведенных цитатах региональная специфика и характерный для традиционного буддизма нарративный коммуникативный формат составили концептуальную сердцевину «Буддийской среды». Эта концепция и новый коммуни-кативный формат нашли свое отражение в кратком описании «Буддийской среды» на сайте Иволгинского дацана: телепередача была анонсирована как еженедель-ная, выходившая по средам «программа, цель которой, начиная с азов, знакомить телезрителей с основами буддизма, его главными философскими и ритуальными аспектами, объяснять значение ставших всем привычными действий или выра-жений, суть которых иногда недостаточно ясна для большинства посетителей да-цанов»³. В аннотации также было указано, что данная передача является продук-том объединенной работы ведущей программы Аллы Намсараевой, руководства и преподавателей Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д. Д. Заяева.

Проведенный нами контент-анализ 123 выпусков «Буддийской среды» за пери-од 2017—2025 гг. показал, что каждый год выходило по 13—15 выпусков. В 15 выпусках 2017 г. основной акцент был сделан на разъяснении базовых компо-нентов буддийской доктрины, традиционного буддийского образования, как оно реализуется в стенах Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Д. Д. За-яева, буддийского пантеона, сущности дацана как сети храмов на конкретной ро-довой территории, правил посещения сакральной территории дацана, ритуалов (умножение благосостояния, простирания, вращение молитвенных барабанов), ритуальных подношений (напитками, сладостями и белой пищей) и ритуальных предметов (четок, хадака, лампад), символических смыслов изображения колеса Учения на крышах дацанов, дацана как «собраний монахов» и находящихся на его территории дуганов (храмов), главных учителей российского традиционного буд-дизма (Чже Цзонхава) и божеств (Зеленой и Белой Тар).

С 2018 г. постепенно складывались циклы передач, которые к 2025 г. оформи-лись в семь тематизированных цифровых повествований:

- паломничества («гороо») и сакральная карта российского буддизма;
- дацаны Бурятии как хранители и медиаторы традиционных буддийских цен-ностей Будды, Дхармы и сангхи и коренной этнонациональной родовой культуры бурят (хори-бурят);
- шесть парамит и другие ключевые компоненты буддийской доктрины — как они воспроизводятся в повседневной «приходской» жизни буддиста;
- святыни российского буддизма;
- вклад бурятского духовенства в защиту Отечества во времена Российской империи, Великой Отечественной войны и в наши дни;

³ См.: Программа «Буддийская среда». URL: <https://ivolgdatsan.ru/video/buddist-sreda/> (дата обращения: 26.04.2026).

— «Сделано в Бурятии»: о музыкальных инструментах в буддизме и буддийской атрибутике, о традиции и технологии литья буддийской пластики; о традиционной медицине в Бурятии;

— доктринальное, ритуальное и символическое содержание праздников буддийского календаря; астрологические прогнозы на год.

Количественный подсчет выпусков показал, что тематические циклы, как правило, были равномерно распределены по годам. Однако в каждом году значимо большее количество выпусков посвящалось буддийским святыням России, дацанам и сакральным местам паломничества на территории Бурятии. Мы сосредоточимся на анализе циклов именно по этим темам, поскольку они отчетливо презентуют концепт идентичности, транслируемый цифровыми повествованиями «Буддийской среды». К таким циклам в коллекции «Буддийской среды» принадлежат выпуски о «Паломничестве», «Буряд гороо», родовых бурятских дацанах и «Институте Пандито хамбо ламы».

Начало цикла о буддийском паломничестве и сакральной географии российского буддизма было положено выпуском «Паломничество» (2018 г.). Экспертом этого выпуска стал настоятель Усть-Ордынского дацана БТСР Зоригто Батуев, получивший буддийское образование в Индии, в монастыре Дрепунг Гоманга. Цифровое повествование разворачивается как обмен рассказами о буддийском паломничестве между шэрээтэ-ламой Зоригто Батуевым и ведущей Аллой Намсараевой. В ходе этого диалога прочерчивается параллель между паломничеством по святыням индийского и бурятского буддизма, а смысл буддийского паломничества (гороо) и его религиозный код «накопление заслуг», «изменение судьбы» оказываются увязанными с этническим кодом «родной земли», «этнического бурятского» и гражданским кодом «народ», «вся Россия».

<...> Самое первое место, я думаю, которое мы должны озвучить, — это колыбель развития буддизма в нашей этнической Бурятии — дацан Балдан Брэйбун, и в близости от этого дацана у нас есть очень святое место «Ранжун Мани». Это Хяктинский район Бурятии, недалеко от границы. «Ранжун Мани», если переводить на русский язык, это «проявившаяся на скале мантра с „Бодхисаттвы сострадания и милосердия Авалокитешвары“». Я был очень воодушевлен и потрясен в свое первое посещение, увидев эту мантру «Ом мани падме хум», мантру Авалокитешвары, когда узнал, что ее на самом деле никто не писал руками, это появилось чудесным образом, поэтому это действительно поистине сакральное место. <...>. Именно на этом месте наш I Падито хамбо-лама Дамба-Доржо Заяев вместе с ламами совершал затворничество, и были их практики столь сильны, а они призывали Гомбо-сахюсана, гневное проявление Авалокитешвары, что мы видим в наши дни, что он действительно сюда спускался. А второе место связано с тем, что в начале XX века на территорию Российской империи, в Бурятию, привезли единственную прижизненную статую Будды — Сандавового владыку, так называемого Зандан Чжу. Для нас это поистине святыня, которой мы очень дорожим, это сакральная ценность всего бурятского народа, сегодня я не побоюсь этого слова — для всей России. <...>. Эта святыня чудом попала к нам, пережила все эти годы коммунистические, вернулась в свой дацан. Наша третья святыня — богиня Янжима, которая отобразилась на камне... в основном люди туда приезжают, что-

бы родить детей, решить свои жизненные вопросы. (Зоригто Батуев, ширэтээ-лама Усть-Ордынского дацана БТСР, «Буддийская среда», 44-й выпуск «Паломничество», 9 ноября 2018 г.)

В цитате можно видеть, как в традиционное для буддизма повествование о сакральных местах и святынях вплетаются означающее этнического — «бурятский народ» — и означающее национального — «всей России». Здесь отчетливо артикулирован нарратив о Бурятии как о «колыбели российского буддизма», хранящей в себе уникальные буддийские святыни мирового масштаба.

В цифровых повествованиях выпусков 2018—2024 гг. нарратив бурятской буддийской идентичности получил гражданское измерение. Яркой иллюстрацией здесь будет цифровое повествование о бурятском казачестве, исповедовавшем буддизм и внесшем значимый вклад в дело укрепления и сохранения безопасности и целостности российского Отечества:

В 1764 году 30 апреля в Сенате Российского государства был принят свод законов. В то время собирали всех инородцев и решали дела Российской империи, то есть собирали делегатов от всех инородцев. От наших бурятов поехал Дамба-Доржо Заяев, и там ему как раз был дарован титул Пандито хамбо-ламы, ему доверили такой большой пост. И был также принят Указ о создании четырех бурятских конных казачьих полков по 600 человек. В этом же Указе было написано создать атагайский, сартулский, цогольский, ашабагатский, то есть те, кто относятся к роду табангутов, все мужчины относятся к казачьему сословию...<...>. Дело в том, что табангуты в то время составляли основную часть населения от Красноярска и до Улан-Батора. <...>. В то время вся жизнь на территории этнической Бурятии была вокруг дацанов. Мы же кочевой народ, а дацаны были стационарными, культурными центрами, дацаны строились на пересечении крупных дорог, чайного пути или на родовых святых местах. Все казаки были буддистами, буддийскими казаками были, никто никого насильственно не крестил...<...>. По тому Указу 1764 г. все стали казаками — эти роды и их дацаны, и ламы. А как ламы служили, они были лекарями. На все войны ламы ездили. (Баир Батоцыренов, настоятель Бултурмурского дацана, «Буддийская среда», 86-й выпуск «Атаган-Дырестуйский дацан. Бурятское казачество», 14 октября 2020 г.)

В приведенной цитате представлена сцепка означающего гражданского нарратива («защитники российского Отечества»), означающего идентичности бурятского буддизма («буддийская традиция гелугпа») и означающего бурятской этничности («духовное братство бурятских родов»). Буддийская Бурятия — цитадель российского буддизма, опирающаяся на духовное братство бурятских родов, со своим собственным автокефальным духовным главой, титул которому даровала Екатерина II. И в данном контексте следует упомянуть еще об одном выпуске, развивающем гражданскую составляющую нарратива идентичности бурятского буддизма. Это выпуск об освящении памятника Тубухай Табунаngu, поставленного в Селенгинском районе Бурятии в 2023 г. Проект памятника великому правителю табангутов был разработан скульптором Дмитрием Будажабэ и художником Петром Гармаевым. Инициатором и вдохновителем идеи памятника выступил

настоятель Бултурмурского дацана Баир Батоцыренов («Буддийская среда», 105-й выпуск «Памятник великому табангуту», 4 августа 2023 г.).

Анализ коммуникативных смысловых единиц цифрового повествования о буддийском паломничестве и сакральной географии буддийской Бурятии позволяет напрямую соприкоснуться с тем, что мы обозначаем как постсекулярный поворот в конструировании нарратива идентичности. В рассмотренных примерах переплетения кодов религиозного, этнического и гражданского самосознания создают новый гибридный нарратив, легитимирующий патриотизм и гражданскую лояльность. Оплотом патриотизма в нем выступает буддийское братство бурятских древних родов, объединенных под духовным единоначалием Пандито хамбо-ламы.

Деятельностный компонент нарратива о паломничестве и сакральной географии российского буддизма представлен в двух выпусках о «Буряад гороо» (букв. «бурятское паломничество»). В цифровом повествовании выпусков содержится интервью с настоятелем Тугнуйского дацана Ванданом Будаевым, разъясняющим происхождение и смысл этой религиозной практики.

В нашем случае буряад гороо — это такое действие, которое служит делу накопления большой добродетели. Дело в том, что наши земляки однажды с большой проблемой обратились к Пандито хамбо-ламе. И для решения этой проблемы он просто сказал — «вам не хватает добродетели, не хватает силы, буина, чтобы решить данную проблему». И тогда он рекомендовал им совершить паломничество по святым местам буддизма, которые находятся у нас здесь в России, в Бурятии. И вот в течение двух дней они совершали, и потом, когда мне сказали, я очень зарядился этой идеей и понял, что ее нужно совершать как можно чаще. Мы переключились на то, чтобы совершать регулярно, раз в год, и вокруг нас объединяется множество людей. <...>. Мы приурочиваем это паломничество к священному месяцу, который называется «увеличение добродетели во множество раз», это буянте сар, Сака Дава. <...>. В благоприятные дни этого месяца мы стараемся объединиться и совершить паломничество по святым местам. (Вандан Будаев, «Буддийская среда», 111-й выпуск «Буряад гороо. День первый», от 5 июня 2024 г.)

Как мы видим из цитаты, «бурятское паломничество» — это сравнительно новая религиозная практика, которая появилась только в 2018 г. и была инициирована верующими-мирянами, мотивировавшими подключиться к ней настоятеля своего «родового дацана» и проводить ее в дальнейшем на регулярной основе. Смысловое наполнение данной практики не исчерпывается «накоплением заслуг», то есть ее религиозным содержанием. Буряад гороо легитимирует национальное единство Бурятии в качестве цитадели буддизма России, созданной доблестью бурятских древних родов и их нынешних потомков. В данном контексте важно рассмотреть, каким образом производится эта сцепка этнического, религиозного и гражданского в цифровых повествованиях о сакральной географии.

Основной сюжет сакральной географии «Буряад гороо» составили цифровые повествования о 12 священных местах «бурятского паломничества», которые исторически связаны с биографиями и религиозной деятельностью I Пандито хамбо-ламы Дамба-Даржа Заяева и его последующих человеческих воплощений

вплоть до нынешнего XXIV Пандито хамбо-ламы Дамба Аюшеева. В число 12 мест сакральной карты «бурятского паломничества» вошли следующие: Тугнуйский дацан, Цолгинский дацан, Хилгантуйский дацан (первая резиденция Пандито хамбо-лам), Балдан Брейбун дацан (в местности Ранжун мани), Отсон хан дацан (в местности рождения I Пандито хамбо-ламы), Эрге-Бургэ (здесь Д. Д. Заяев основал первый войлочный дацан), Бултурмурский казачий дацан, местность Хонин Нуга (четыре субургана, возведенные в честь III, IV, V, VI Пандито хамбо-лам), дворец Белой Тары (место ухода в Паринирвану I Пандито хамбо-ламы), Загустайский дацан, местность Улзы Добо (место рождения XII Пандито хамбо-ламы Д. Д. Этигэлова) и Янгажинский дацан (его настоятелем был хамбо-лама Этигэлов).

Цифровое повествование о 12 священных местах буддийской Бурятии разворачивалось как небольшой фильм о передвижении паломников на машинах от одного родового дацана к другому, совершаемых паломниками обрядах, уникальных буддийских предметах, статуях. Этот визуальный ряд сопровождался подробным рассказом ведущей Аллы Намсараевой о тех бурятских родах, которые в прежние века инициировали строительство конкретного дацана или субургана. В цифровом повествовании «Буряад гороо» интуитивные коммуникативные коды этнического, религиозного и гражданского предстают как естественные переплетения истории российского буддизма. Яркой иллюстрацией выступает описание местности Талын Харгана, где расположен Дворец Белой Тары.

Местность Талын Харгана является особым местом для российских буддистов. По меткому выражению действующего хамбо-ламы Дамбы Аюшеева, это «буддийский космодром». Именно здесь в 1777 г. в возрасте 75 лет ушел в Паринирвану I Пандито хамбо-лама Дамба-Даржа Заяев <...>, а в 2014 г. здесь открылся Дворец Белой Тары. Белая Тара — это священное для буддистов божество, особенно для буддистов России, потому что именно ее воплощением на Земле были российские императоры. Сначала императрица Елизавета Петровна, которая признала буддизм официальной религией в России, затем императрица Екатерина II, которая 260 лет назад, в 1764 г., утвердила пост Пандито хамбо-ламы, ну и затем императоры, дальше были императоры мужчины вплоть до Николая II. (Алла Намсараева, «Буддийская среда», 112-й выпуск «Буряад гороо. День второй», 23 августа 2024 г.)

В течение 2018—2025 гг. сформировался цикл выпусков о дацанах, входящих в состав БТСР. Этот цикл также содержит повествования о сакральной пространственно-временной системе координат российского буддизма. Коммуникативные практики повествования представлены видеосюжетами о каждом из дацанов, интервью с их настоятелями, раскрывающими сакральную историю этих дацанов и расположенных на их территории священных объектов, а также полевые съемки ритуальных практик, приуроченных к значимым датам буддийского календаря. Доминантой повествования здесь стало осмысление исторической связи каждого из дацанов с конкретным бурятским родом, исповедовавшим буддизм и подарившим российскому буддизму одного из 24 Пандито хамбо-лам.

Наряду с тематизированными циклами цифровых повествований о паломничестве и сакральной географии, коллекция «Буддийской среды» содержит два от-

дельных выпуска об «Институте Пандито хамбо-лам». Нарратив выпусков развивается в жанре «намтара», или традиционного буддийского повествования о биографиях и деяниях того или иного прославленного буддийского учителя. Главным рассказчиком в них выступил XXIV Пандито хамбо-лама Дамба Аюшеев, поведавший о линии человеческих воплощений Пандито хамбо-лам, о бурятских родах, к которым принадлежали разные хамбо-ламы, об их вкладе в распространение буддизма в России в разные исторические периоды.

«Мы продолжаем идти по буддийскому пути в Тыве»

Именно с этих слов стартует каждый выпуск еженедельной передачи «Буддийский путь» на телеканале «Тува 24»⁴. Выходящие раз в неделю выпуски «Буддийского пути» публикуются на всех цифровых площадках канала «Тува 24» — в VK, на платформах Rutube и YouTube. Телепередача о буддизме Тывы была создана в 2021 г. по инициативе руководства нового стримингового мультимедиа «Тува 24» в рамках проекта по освещению жизнедеятельности российских традиционных религий в Республике Тыва.

Полная коллекция выпусков передачи «Буддийский путь» в свободном доступе обнаруживается только на сайте телеканала «Тува 24». Цифровой архив сайта в августе 2025 г. содержал 164 выпуска, аннотированных по дате и году выхода, а также по ключевой теме. Обращение к результатам контент-анализа «Буддийского пути» показало, что в год выходило по 37—38 выпусков, по количественному распределению превалировала, как правило, тема истории и современности тувинского буддизма, которой посвящалось от 21 до 30 выпусков в год. На темы гражданского участия и этнонационального самосознания в каждом году было снято от 3 до 11 выпусков. В содержательном плане такое числовое распределение неинформативно, поскольку не отражает ни концепцию, ни структуру, ни способ подачи материала. Таким образом, мы оказались перед необходимостью реконструкции концепции, структурирующей материалы о буддизме, гражданской и этнической составляющих в единый контекст. Кроме того, принципиальным для решения наших задач было также выявление специфики коммуникативных практик данного медиа. На этом этапе мы обратились к Тензин Байлак Пема⁵, автору и ведущей «Буддийского пути», с просьбой об интервью.

Основные блоки гайда включили вопросы о контексте возникновения телепередачи, о принципах тематизации выпусков и построении их сценариев. Примечательно, что ответы на первый блок вопросов Тензин Байлак выстроила как биографическую линию семейной преемственности буддийских знаний, практик, профессиональной стези, восходящую ко временам Цинской империи (1644—1911), под протекторатом которой в течение долгого времени существовали Мон-

⁴ Телеканал «Тува 24» — «российский региональный канал новостной тематики, который ориентирован на взрослую аудиторию и транслируется круглосуточно на русском языке» (URL: <https://smotret.tv/region/tuva-24>). Это единственный телеканал в Республике Тыва с собственным программным вещанием на эфирном и спутниковом телеканалах. «Тува 24» был создан в 2013 г., а в 2019 г. стал сетевым партнером телеканала ОТР. Входит в структуру ГАУ РТ «Издательский дом «Тывамедиагрупп» (URL: www.tyva24.ru).

⁵ Тензин Байлак Пема — кандидат социологических наук, автор статей и монографий о тувинской национальной интеллигенции. В рамках своей многолетней работы в Центре социологических исследований ТИГПИ неоднократно инициировала и проводила социологические опросы.

голия, Тибет и Танну-Урянхай, и включавшую сложный советский период гонений на буддизм, репрессии монашества, подпольное воспроизведение традиции.

Мой прадед Саая Байыслан родился в середине XIX в., во времена Цинской империи, в местечке Көөп-Сөөк, это Бай-Тайгинский район современной Тывы. Он был высокообразованным ламой, имел статус «хүндү» по воинским обязанностям, проводил молебны в хурээ, занимался лечебной практикой. <...> Его дочь Саая Седивес, моя бабушка, была знахаркой, целительницей, знавшей несколько языков. Мой дед — Салчак Чульдум — приемный сын правителя Бээзи кожууна Хомушку Ёзуту. Этому правителю принадлежали территории современных Бай-Тайгинского, Монгун-Тайгинского, Барун-Хемчикского и других районов. Через перевал Монгун-Тайги переходили тогда в Урумчи, далее в Тибет, чтобы получить образование в тибетских монастырях. Правитель Хомушку Ёзуту взял на попечение 11 детей, среди них был мой дед Салчак Чульдум и Кенден-Сурун башкы, который стал впоследствии выдающимся эмчи-ламой. Мой дед помогал его обучению, а также в самые тяжелые годы спасал от гонений и голода, укрывал в период репрессий. <...> Моя тетя в советское время помогала Кенден-Сурун башкы, когда он в 1977—1979 гг. приезжал из Иволгинского дацана в Тыву по приглашению Национального музея Тывы, чтобы искать тексты сутр, буддийскую утварь, спрятанные в период гонений и репрессий в пещерах. <...> По материнской линии род обладал талантом и мастерством по изготовлению художественных промыслов для убранства хурээ. Кочевали в Барун-Хемчикском районе. В советское время семья стала заниматься сельским хозяйством. Моя мама, Салчак Нина Чульдумовна, окончила Омский физкультурный институт, проработала всю жизнь учителем физкультуры в разных школах. Их свадьбу с отцом помог организовать Кенден-Сурун башкы. Он всячески поддерживал их, чтобы те смогли успешно окончить высшее образование и получить диплом. Мой отец, Ооржак Мочак-Хаем Намзыраевич, родился в 1941 г. в местечке Ур в Устуу-Ишкин Сут-Хольского района. После окончания вуза отец работал на руководящих должностях, был первым секретарем Обкома партии Сут-Хольского района. По отцовской линии были шаманы — это мой прадед, которого звали Агыына. Он мог бороться с небесными силами, вызывать дождь. В те времена предки поклонялись этим божествам и называли даже своих детей именами защитников. (Интервью с Тензин Байлак, июнь 2025 г.)

В приведенной цитате прочерчивается биографема, несущими конструкциями которой выступили темы семейного наследия — приверженность буддизму, знания о буддийских и шаманских практиках врачевания, поколения образованных государственных чиновников, вклад в становление тувинской государственности. Кроме того, здесь просматривается еще одна черта этнического самосознания тувинцев — доскональное знание генеалогии своих родов и по отцовской, и по материнской линии. Это знание включает также памятование имен и конкретики локальных названий их мест проживания и кочевания [Кадыг-оол и др., 2024].

Глубокое погружение Тензин Байлак в буддийскую философию и письменное наследие было связано с ее научной темой в рамках работы в Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ). Одним из ее авторских открытий в ходе научного изучения поколений тувинской

интеллигенции стал вклад буддийского образованного монашества в становление тувинской государственности. Это открытие стимулировало ее обратиться к изучению тибетского языка под руководством тувинского буддийского наставника и далее решиться на поездку в тибетскую диаспору в Индию ради встречи с авторитетными буддийскими наставниками современности.

Впервые мне посчастливилось посетить резиденцию Его Святейшества Далай-ламы XIV и побывать на уроках тибетского языка. Эта поездка перевернула мою профессиональную карьеру. С этого времени я начала ездить в Индию. В 2011 г. побывала на Учении Калачакры со своими сыновьями, тогда старшему было семь лет, а младшему — четыре года. С 2015 г. ежегодно посещали Учения Его Святейшества Далай-Ламы XIV. В 2018 г. старший сын поступил на обучение в Дрепунг Гоманг. Вот у меня открылся этот буддийский путь. А позже ТВ «Тува 24» инициировал проект «Буддийский путь». Сначала у них появилась программа «Православный взгляд», потом решили создать еще буддийскую передачу, чтобы удовлетворять нужды коренного народа. Пригласили меня стать ее автором и ведущей. Свою работу я строю через призму нашего обыденного понимания. Ну, а мы понимаем на своем родном языке и на тибетском, а потом уже я на русский язык это перевожу. Передача «Буддийский путь» — это многолетняя работа, в которой я использую свои архивные материалы, лекции буддийских учителей, которые собирала десятилетиями. (Интервью с Тензин Байлак, июнь 2025 г.)

В цитате респондентка упоминает о неочевидных для непрофессионала сложностях в создании контента медиа, который «удовлетворял бы нужды коренного народа». Одно из значимых затруднений заключается в том, что телеканал «Тува 24» ведет вещание на русском языке, и это требует от его журналистов и ведущих авторских программ хорошего владения этим языком. На протяжении всего интервью респондентка неоднократно подчеркивала, что для тувинцев родной язык всегда оставался живым посредником коммуникации как внутри семьи, так и в широкой социальной среде.

Как следует из интервью, в 2021 г. руководство канала «Тува 24» не имело конкретного дизайн-проекта или плана по новостному освещению бытования религий исторического наследия России в Тыве. По словам Тензин Байлак, согласившись на создание такой передачи, она столкнулась со сложной задачей, поскольку читать лекции по доктрине и практике буддизма входило в сферу компетенции профессионального буддийского монашества и наставников, а освещать новостную повестку — профессиональных журналистов. Решением этой задачи стало использование результатов собственных многолетних исследований о судьбах тувинской интеллигенции, количественных социологических опросов о разнообразных срезах повседневности и религиозной принадлежности городского и сельского населения Тывы, видео- и аудиоматериалов, накопленных за годы поездок в Индию, инсайдерского опыта буддистки-мирянки в различных тувинских хурээ. Таким образом, сценарий каждого выпуска, подбор гостей, русскоязычный текст, визуальный ряд — все это в течение пяти лет было создано Тензин Байлак.

Анализ интервью с Тензин Байлак обнаружил отчетливые смысловые блоки — нарративные коды, на переплетении которых выстраивалось как конструиру-

вание собственной биографической идентичности создательницы «Буддийского пути», так и сборка разнообразных материалов в цифровые повествования этого медиа. И здесь мы видим три ключевых нарративных кода: буддийское письменное наследие и буддийское духовенство; вклад тувинской интеллигенции в формирование этнополитической общности тувинцев в составе России; уникальность тувинцев среди народов тюркоязычной группы, обусловленная их приверженностью семейному наследию, своей земле, переплетению буддийской веры с шаманскими верованиями.

Контент-анализ выпусков 2021 г. показал, что уже на первом году своего существования передача «Буддийский путь» выстраивалась в отчетливой корреляции с авторским тематическим фреймом и его тремя ключевыми кодами. В течение 2021—2025 гг. постепенно сложились циклы по следующим семи темам:

- история, доктрина и практика буддизма;
- архивные материалы по истории тувинского буддизма и биографиям выдающихся тувинских монахов;
- беседы с практикующими тувинскими буддистами-мирянами о назначении и символическом смысле буддийских атрибутов и ритуальных предметов в повседневной жизни;
- приезды в Тыву буддийских наставников Дрепунг Гоманга;
- история буддийских хурээ от юрточных храмов и до современности;
- освещение главных праздников буддийского календаря (день рождения Чже Цзонхавы, день рождения Далай-ламы XIV, буддийский новый год);
- коллаборации буддийских ученых-наставников и коллективов российских академических институтов различных отраслей гуманитаристики, а также квантовой физики и исследований мозга.

Коммуникативный формат «Буддийского пути» значимо отличался от привычных телепередач о религии. Продолжительность каждого выпуска варьировала от 7 до 25 минут. Основными коммуникативными практиками стали авторское повествование, подкрепляемое видео- и фотоматериалами по теме, интервью с гостями передачи, обсуждение отдельных тем с учеными.

Рассмотрим наиболее репрезентативные примеры выпусков, в дальнейшем ставших моделью для последующих передач «Буддийского пути» по сходным темам. Первый гость передачи — Василий Савырович Салчак, главный специалист Научного архива ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва, посвятивший свою жизнь научным исследованиям тувинских языка, культуры и истории. С ним вышло два первых выпуска, содержащие повествования о его архивных исследованиях биографий репрессированных тувинских лам, их судьбах и вкладе в передачу буддизма в подполье. В. С. Салчак был одним из трех сыновей известного тувинского эмчи-ламы (буддийского врача), пережившего трагический опыт сталинских лагерей, вынужденно сложившего с себя монашеские обеты, но всю жизнь посвятившего сбору и каталогизации буддийских текстов, врачеванию односельчан, поддержке буддийских хурээ. Примечательно, что первая передача с ним вышла на русском языке, а вторая — о биографии его отца — на тувинском⁶.

⁶ Несколько проанализированных выпусков вышли на тувинском языке.

В течение 2021 г. гостями передачи становились представители современной буддийской медицины. Диалог ведущей с гостями был сконцентрирован на разборе традиционных тувинских нарративов о бурятских и тувинских прославленных эмчи-ламах и принципах тибетской медицины. Семь выпусков были посвящены ключевым понятиям буддийской доктрины — Учению, буддийской космологии, вере, Прибежищу, карме и др. Важно отметить, что этот цикл был создан при участии Бавуу Алдара, студента буддийского университета Дрепунг Гоманга. Несколько выпусков второй половины 2021 г. освещали результаты научных исследований, представленных на Международной конференции «Тува в буддийском мире: история и современность», приуроченной к столетию Тувинской Народной Республики.

В последующие 2022—2025 гг. каркас цифровых повествований «Буддийского пути» формировали выпуски о тувинских ламах-лекарях (эмчи-лама), истории самых ранних тувинских монастырей Устуу хурээ и Эрзинского (Кыргызского) хурээ. Архивные исследования, в январе-феврале каждого года ведущая освещала мировоззренческую составляющую буддийского Нового года — Шагаа.

Анализ повествований «Буддийского пути» показал, что увязывание кодов религиозного, этнического и гражданского самосознания осуществлялось преимущественно через нарративную сцепку буддийских означающих с означающими общегражданской и политической истории России. Ярким примером здесь будет нарративное полотно выпуска, посвященного Дню защитника Отечества в 2022 г. Он был назван «О традициях семьи, брака в буддизме, а также о роли мужчины в семейных отношениях». Выпуск был приурочен к общегражданскому празднику, Дню защитника Отечества, а его содержанием стало развернутое поздравление ведущей, адресованное всему тувинскому народу:

(0:13—1:20) На этой неделе наша страна праздновала День защитника Отечества, это был выходной день, и женщины — матери, дочери — поздравляли своих мужей, сыновей и братьев. И позвольте поздравить всех мужчин с Днем защитника Отечества. Отечество — это вся Россия. В Россию входят разные регионы Республики, в которой проживают много народов, и Отечество — это наш родной край и любовь к своей Родине, любовь к своему народу больше проявляется у мужчин, и поэтому мужчины — они ответственны за жизнь своих близких, родных, и именно они способны защитить и обереечь людей от опасности.

(5:40—8:12) <...> И в каждом обществе есть золотой запас народа, золотой запас нации, и к нему относится именно духовенство. И позвольте поздравить от всего сердца наше тувинское духовенство с этим праздником, потому что на их плечах лежит большая ответственность за духовное развитие нашего народа, за то, чтобы они могли помогать обездоленным отверженным и тем людям, которые не могут адаптироваться, приспособиться к современным условиям. Это большая задача для духовенства, для наших тувинских лам, потому что, чтобы решать все социальные духовные культурные проблемы, нужна не только поддержка, нужно обладать знаниями, силой, чтобы уметь помогать всем живым существам. А к живым существам относятся не только люди. Это и животные, и духи, и различные сознания, которые находятся в различных формах и местности. И, как говорят, именно мужчины обладают этой тонкой связью,

могут контактировать, способны создавать эти связи с невидимыми, потусторонними сознаниями или существами. Поэтому, когда мужчина совершает обряды или проводит ритуалы, то предпочтение относится именно к мужчине, потому что он способен отстоять от дурного, от плохого и злого, агрессивного, провокационных энергий, именно мужчина удерживает, или способен удерживает благую энергию. (Байлак Тензин, «Буддийский путь», «О традициях семьи, брака в буддизме, а также о роли мужчины в семейных отношениях», 25 февраля 2022 г.)

В приведенной цитате просматриваются переплетения цепочек означающих, кодирующих такие гражданские категории, как «патриотизм», «Отечество», «Родина», «золотой запас нации», с означающими таких кодов религиозного и этнического, как «буддийское монашество», «буддийское образование», «традиционная тувинская семья», «тувинский мужчина», «связь с духами, предками». Здесь мы также видим пример нарратива, коммуникативные звенья которого образуют соединения означающих буддийского и шаманского компонентов этнического самосознания тувинцев. Буддийские означающие — это духовенство, трактуемое как золотой запас народа и нации, ответственное за сохранение ценностных оснований социального действия. Означающие из контекста шаманизма — приписываемые мужчине способности вступать во взаимодействие с харизматическими объектами, то есть проводить ритуалы и обряды защиты родного края и местности.

Еще одна яркая иллюстрация такого конструкта представлена в выпуске от 16 марта 2024 г. «Выбор — это осознанный шаг человека», приуроченном к выборам президента Российской Федерации. И здесь автор программы сосредоточилась на анализе мировоззренческих компонентов этого политического события:

(0:15—1:42) 15—16—17 марта жители нашей Республики пошли на выборы и сделали выбор. Этот выбор сделали все этносы, народы, которые проживают в России. <...> Сделать выбор — это является героическим поступком, это проявление активности, гражданского долга. Отечество и каждый из нас делает выбор своей жизни. Есть те мужчины, те герои-бойцы, которые делают выбор в борьбе за мир в этом мире, и они, защищая большую Родину, всегда думают о малой родине, потому что тувинцы, которые проживают в этом этнокультурном пространстве, в регионе Тывы, они пропитаны разными культурными традициями, кодами разных эпох, и поэтому их сознание пропитано любовью к Родине.

(2:47—4:19) <...> и когда мы делаем выбор, мы сосредотачивается на своем уме. И геше-лхарамба Джигме Гьяцо перед отъездом из Тывы посоветовал нам, как делать правильно выбор. И мы будем делать правильный выбор, когда мы будем медитировать по утрам на своем уме, и тут нужно правильно иметь представление. Например, глубоко практикующие буддисты, они представляют, как на уровне сердца взращивается, появляется лотос, который распускает свои лепестки и на этом лотосе находится лунный диск, и на лунном диске находится ваджра — на тувинском языке это очур, и конечности этой ваджры соединяются пятью вершинами. Каждый элемент ее связан с символами. Лотос — это символ отречения мышления, речи, поведения от проступков, от пагубных действий. Лунный диск — это олицетворение срединного пути. В те-

чение жизни человек, который делает правильный выбор в сторону срединного пути, он мало страдает... (Байлак Тензин, «Буддийский путь», «Выбор — это осознанный шаг человека», 16 марта 2024 г.)

В цитате мы можем проследить переплетения означающих гражданского, религиозного и этнического самосознания в контексте одного цифрового повествования. Таким образом конструируется фрагмент идентичности современных тувинцев, которые делают политический выбор, руководствуясь буддийским мировоззрением, ценности которого обосновывают гражданский долг патриота малой родины, Тывы, входящей в состав российского государства.

Заключение

Предложенная нами методологическая рамка анализа — конвергентное сочетание концепций «нарративов идентичности» К. Эдера и «цифрового повествования» Н. Коулдри — позволила сконцентрировать внимание на агентности, среде и форматах практик конструирования идентичности на стыках офлайн- и онлайн-коммуникаций различных сообществ. В ходе анализа мы обнаружили, что постсекулярные нарративы идентичности формируются посредством цифровых повествований сообщества интерпретации, профессиональная офлайн-деятельность которых относится к сферам буддийской монастырской повседневности, медиапроизводства, среднего и высшего образования, гражданской активности. Принципиально новой нам представляется сама модель репрезентации буддийской идентичности в медиасреде светских телеканалов, вещающих на регионы исторического распространения и социокультурного закрепления буддизма — Бурятию и Тыву. Каждое из рассмотренных медиа — телепередача «Буддийская среда» и телепередача «Буддийский путь» — было создано по инициативе светского цифрового телеканала без изначальной идеи или проекта от самого канала. Авторы передач имели долгосрочный опыт секулярной профессиональной деятельности и глубокого погружения в буддийскую традицию. Таким образом, в обоих кейсах мы соприкасаемся с гибридными постсекулярным медиа, созданными в светской медиасреде, но выводящими в публичную сферу буддийскую интерпретацию социокультурных и общественных процессов. Средствами светского телевидения традиционный буддизм России продвигается в публичную сферу в формате коллективного цифрового повествования с мультимедийными коммуникативными практиками.

В рассмотренных кейсах представлены инновационные модели постсекулярной журналистики о религии. Принципиальной инновацией, введенной Аллой Намсараевой, стала коммуникативная модель коллективного цифрового повествования, причем не в студии телепередачи, а в полевых условиях, «родовых поместьях» — в том локусе, где непосредственно разворачивается жизнь российского традиционного буддизма. Инновация, предложенная Тензин Байлак, заключается в продвижении в публичную сферу диалога религиозной и научной систем.

Анализ нарративов «Буддийской среды» и «Буддийского пути» позволил соприкоснуться с множественной реальностью культурных кодов, идентичностей российского буддизма. Эта множественность обусловлена историко-культурной пар-

тикулярностью и этнонациональными особенностями Бурятии и Тывы. Каждая из передач презентует нарративы соответствующих сообществ интерпретации. Так, «Буддийская среда» продвигает нарративы идентичности бурятского профессионального духовенства, преподавателей Буддийского университета и настоятелей крупных дацанов, входящих в состав БТСР. В репрезентациях этого медиа нарратив идентичности конструируется переплетениями этнонационального, буддийского и гражданского компонентов. Бурятская буддийская традиция и земля трактуются как «колыбель российского буддизма» со своей сакральной картой, святынями и автокефальным духовным главой, исторически стоявшими на страже российского Отечества.

Передача «Буддийский путь» ввела в публичную сферу нарративы идентичности гибридного сообщества интерпретации, включившего как буддийское тувинское духовенство, мирян-практиков, так и академических ученых. Благодаря этому конструируется постсекулярный нарратив идентичности тувинского народа — повествовательное полотно, сочетающее ключевые ценностные означающие буддийского, шаманского, этнического и гражданского самосознания. «Буддийский путь» продвигает в публичную светскую сферу цифровой нарратив, в котором сборка идентичности представлена переплетениями буддийской традиции, передаваемой на тувинском языке поколениями буддийской учености и духовенства, внесшего свой значимый вклад в формирование тувинской государственности и интеллигенции, а также в сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества и тувинской этнонациональной общности как его единицы.

Список литературы (References)

1. Кадыг-оол Х. К., Сумба Р. П., Майны Ш. Б., Санчай Ч. Х., Монгуш Д. Ш., Норбу А. Б. Буддизм как одна из духовных основ тувинской семьи: история и современность: популярное издание. (На русском и тувинском языках). Кызыл, 2024. Kadyg-ool Kh. K., Sumba R. P., Mainy Sh. B., Sanchai Ch. Kh., Mongush D. Sh., Norbu A. B. (2024) Buddhism as One of the Spiritual Foundations of the Tuvan Family: History and Modernity: Popular Edition). Kyzyl. (In Russ. and Tuvan)
2. Островская Е. А. Постсекулярные нарративы идентичности в зеркале буддийских медиа // Уральский исторический вестник. 2025. № 4. С. 25—34. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-4\(89\)-25-34](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34). Ostrovskaya E. (2025) Postsecular Identity Narratives in the Mirror of Buddhist Media. *Ural Historical Journal*. No. 4. P. 25—34. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-4\(89\)-25-34](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2025-4(89)-25-34). (In Russ.)
3. Островская Е. А., Бадмацыренов Т. Б. Российский традиционный буддизм в публичных медиасферах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024а. № 6. С. 204—225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2680>. Ostrovskaya E. A., Badmatsyrenov T. B. (2024a) Russian Traditional Buddhism in Mediatized Public Spheres. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 204—225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2680>. (In Russ.)

4. Островская Е. А., Бадмацыренов Т. Б. Российский буддизм, традиционные ценности и публичная медиасфера // Вестник Института социологии. 2024б. Т. 15. № 4. С. 324—344. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.4.16>.
Ostrovskaya E. A., Badmatsyrenov T. B. (2024b) Russian Buddhism, Traditional Values, and the Public Media Sphere. *Vestnik Instituta Sotziologii*. Vol. 15. No. 4. P. 324—344. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.4.16>. (In Russ.)
5. Beaumont J., Eder K. (2019) Concepts, Processes, and Antagonisms of Postsecularity. In: *The Routledge Handbook of Postsecularity*. New York, NY: Routledge. P. 3—24.
6. Couldry N. (2008) Digital Storytelling, Media Research and Democracy: Conceptual Choices and Alternative Futures. In: *Digital Storytelling, Mediatized Stories: Self-Representations in New Media. Digital Formations*. New York, NY: Peter Lang Publishing. P. 41—60.
7. Eder K. (2002) Europäische säkularisierung: ein sonderweg in die postsäkulare sesellschaft? *Berliner Journal für Soziologie*. No. 12. P. 331—343.
8. Eder K., Carlson S. (2020) Europe as a Narrative Laboratory. Klaus Eder on European Identity, Populist Stories, and the Acid Bath of Irony. *Culture, Practice & Europeanization*. Vol. 5. No. 1. P. 102—117.
9. Campbell H., Tsuria R. (eds.) (2022) *Digital Religion Understanding Religious Practice in Digital Media*. 2nd edition. New York, NY: Routledge.
10. Granholm K., Moberg M., Sjö. S. (eds.) (2015) *Religion, Media, and Social Change*. New York, NY: Routledge.
11. Hervieu-Léger D. (2000). *Religion as a Chain of Memory*. Cambridge: Polity Press.
12. Hjarvard S., Lövheim M. (eds.) (2012) *Mediatization and Religion Nordic Perspectives*. Göteborg: Nordicom.
13. Lövheim M. (2020) Culture, Conflict, and Constitutional Right: Representations of Religion in the Daily Press. In: Schewel B., Wilson E. K. (eds.) *Religion and European Society: A Primer*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons. P. 69—82.
14. Lövheim M., Axner M. (2015) Mediatized Religion and Public Spheres: Current Approaches and New Questions. In: Granholm K., Moberg M., Sjö S. (eds.) *Religion, Media, and Social Change*. London: Routledge. P. 38—53.